

Вене, французским обществом туристов «Дофинэ», Татринским обществом в Кракове..., т. е. в кратчайшие сроки КГО приобрело международную известность и признание.

После смерти Р. Р. Лейцингера в 1912 г. КГО продолжало активно работать согласно выработанным принципам и задачам. Среди важнейших – проблема координации деятельности с различными представителями и в регионе, и по России в целом. Таким образом, в реализации этой программы были задействованы все управленческие звенья на Кавказе, привлечены также заинтересованные частные лица и общественные организации, родительская и педагогическая общественность.

Л. И. Сизинцева

Экскурсии в Тенишевском училище от И. М. Гревса до Н. П. Анциферова

Тенишевское училище с самого начала задумывалось его основателем, кн. В.Н. Тенишевым, как эксперимент: «Он был открытым врагом современной системы образования юношества, – писала княгиня в своем дневнике, – и ему казалось, что стоит лишь учредить образец училища на новых началах, как пример этот будет признан правительством, и остальные учебные заведения немедленно подвергнутся преобразованию»¹.

Свобода от опеки Министерства народного просвещения (училище подчинялось Министерству финансов) позволяла не только отказаться от форменной одежды учащихся, но и вводить новые программы, использовать непривычные методические приемы. В 1900 г. не просто было освящено новое здание на Моховой ул. Петербурга, а открытая ранее (в 1898 г.) школа преобразована в коммерческое училище, была создана уникальная атмосфера, основанная не на принуждении, а на доверии к естественной потребности детей в знаниях о реальной жизни.

Не было случайным избрание директором А.Я. Острогорского, который не только служил в Министерстве финансов, но и издавал журнал «Образование», выпустил хрестоматию по русской литературе с говорящим названием «Живое слово». Он собрал вокруг себя единомышленников, среди которых, после изгнания из университета

¹ Цит по: Вахитова Т. «Русский американец» в Петербурге [Электронный ресурс] // Топос: литературно-философский журнал. [Статья]. URL: <http://www.zarplata.ru/a-id-13251.html> (дата обращения: 12.09.2007).

по политическим мотивам, оказался и И.М. Гревс, только что, 21 мая 1900 г. защитивший магистерскую диссертацию.

Его поездка в поместье Горация на Сабинской земле, описанная в соответствующей главе монографии, была вызвана потребностью исследователя в изучении историко-культурного ландшафта. Фразы, казавшиеся загадочными в древних манускриптах, оживали благодаря местным диалектам. Он писал после поездки: «Великими добавочными пособиями для истолкования того, что говорят вещественные памятники прошлого, являются природа и люди; ландшафт и топография, рельеф и одежда земли, ее дары, солнце, воздух, горы и море, – с одной стороны, открывают фон искомой картины, современное население многими пережитками прошлого в нынешнем его быту оживляет, с другой, окаменелости вековой старины»¹.

До знаменитых студенческих итальянских экскурсий было еще далеко. По собственному признанию И.М. Гревса, в 1890-х гг., говоря об «исторических путешествиях», он имел ввиду лишь «*desideratum*», желаемое: «Мне самому экскурсии рисовались тогда больше средством самообразования учителей, чем обучения их питомцев»². Он отмечал, что первые опыты образовательных естественно-научных экскурсий были предприняты именно в средней школе, а в Петербурге «систематическое внимание на исторические экскурсии обращено было в числе средних школ прежде всего "Тенишевским училищем"»³. Правда, по скромности он не упомянул о том, что это состоялось при его непосредственном участии. Именно на заседании попечительского совета этого учебного заведения им 13 февраля 1901 г. был сделан доклад «К вопросу об организации исторических экскурсий»⁴.

О том, что экскурсии стали естественной частью образовательной системы тенишевцев, убедительно свидетельствует сборник «Образовательные поездки в средней школе»⁵. Они предпринимались с первого учебного года – в зоологический и ботанический са-

¹ Гревс И.М. К теории и практике «экскурсий» как научного изучения истории в университете. СПб., 1910. С. 11.

² Там же. С. 5.

³ Гревс И.М. К теории и практике «экскурсий» как научного изучения истории в университете. СПб., 1910. С. 6.

⁴ ПФА РАН. Ф. 726. Оп. 1. Ед. хр. 171.

⁵ Образовательные поездки в средней школе / Тенишевское училище. 2-е изд., переработ. и доп. СПб., 1912. 347, IV.

ды, в Эрмитаж, на Путиловский завод и ближайшие пригороды. Поначалу это были естественнонаучные и географические экскурсии.

По словам одного из руководителей, во время поездки 1900/01 учебном году в Крым «обнажилась вся глубина того воспитания, которое многие дети получают в семьях, где все висит на прислуге, к пособию которой дети привыкают до такой степени, что сами ничего не умеют делать. Порядок в содержании своих вещей, в уходе за своей особой, сосредоточенность внимания на нужные моменты, умение ориентироваться и вызываемая ими догадливость отсутствовали в такой мере, что часто выводили нас, руководителей, из себя»¹.

Крымская экскурсия была одной из первых дальних экскурсий, организованных в Тенишевском училище. После утомительной трехдневной поездки в поезде под накаленной крышей вагона третьего класса учащиеся пали духом и устали. Однако маршрут был проложен через весь полуостров, от Бахчисарая и Севастополя через Алупку и Ялту, Козьмодемьянский монастырь и Чатырдаг – назад в Севастополь.

Трудности, которые пришлось преодолевать в этой поездке, не заставили организаторов от них отказаться, и в последующие годы была организована экскурсия на Кавказ по маршруту Ростов – Владикавказ – Военно-Грузинская дорога – Тифлис – Шаропань – Чиатуры – Батум – Черное море – Севастополь – Ялта (1909/10 учебный год), а в следующем учебном году – на Урал. Педагог отмечал, что для многих «экскурсии являются едва ли не единственным случаем, когда они сталкиваются с непосредственной действительностью»².

Постепенно выяснялось, что воспитывала сама атмосфера небольшого круга сверстников, где «неловкого, избалованного и капризного ожидает град шуток и насмешек, одна возможность которых заставляет иного уже заранее держаться настороже [...]. Необходимость стеснять себя для других, пользоваться одинаковыми с ними правами, подчиняться подчас неизбежной в пути суровой обстановке, быть готовым к неудобствам, ограничениям в пище и сне, напрягаться при ходьбе и лазании, вызывает усиленную приспособляемость, этот необходимый элемент всякого разумного воспитания»³.

¹ Образовательные поездки в средней школе / Тенишевское училище. 2-е изд., переработ. и доп. СПб., 1912. 347, IV. С. 17.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 7.

Целью этих поездок были не только воспитание самостоятельности и умения жить в коллективе, знакомство с жизнью, – собственно, формирование нового человека и было целью создания училища. В то же время изучали геологическое строение гор, посещали различные производства, собирали естественно-научные коллекции, знакомились с бытом местного населения. Во время экскурсии на Урал тенишевцы не только поднимались на горы, но и спускались в шахты, наблюдали процесс отгрузки и транспортировки руды, выплавки меди на одном из заводов Нижнего Тагила. Уже в 1902/3 учебном году была предпринята и гуманитарная экскурсия в Москву, Ростов, Ярославль, предполагавшая и осмотр исторических городов, соотнесенный с курсом отечественной истории, и посещение музеев.

Первый отчет о подобных опытах был издан училищем в 1906 г., сборник назывался «Географические экскурсии». Успех его был столь велик, что «многие учебные заведения Петербурга последовали примеру Тенишевского училища и ввели школьные экскурсии в программы своих занятий»¹. В их числе можно назвать и знаменитое коммерческое училище в Лесном, открытое в 1904 г., чей экскурсионный опыт заслуживает отдельного разговора.

Однако, как выяснилось, руководить дальними экскурсиями могли только преподаватели, для которых училище было главным местом службы: «многие по условиям своей деятельности не могли иметь той тесной связи с училищем, какую имели учителя-основатели его»². В 1902 г. И.М. Гревс смог вернуться в университет, и следующие экскурсионные опыты его были связаны уже со студентами и бестужевками. Место учителя истории в Тенишевском училище он передал только что закончившему университет Арту Заксу, которого, по словам Н.П. Анциферова, называли «Азартом Яковлевичем». В 1915 г. А.Я. Закс перебрался в Тверь, а с 1919 г. перешел в Наркомпрос, став в Москве одним из организаторов Центрального музейно-экскурсионного института (1921–23), Бюро школьных экскурсий и прочих подобных учреждений³, перенеся опыт петербургских школ на московскую почву.

¹ Образовательные поездки в средней школе / Тенишевское училище. 2-е изд., переработ. и доп. СПб., 1912. 347, IV. С. 1.

² Там же. С. 9–10.

³ Степанов С.Г., Закс А.Я. [электронный ресурс] // Педагогическая энциклопедия. URL: <http://www.otrok.ru/teach/enc/index.php?n=8&f=14> (Дата использования 12.10.2009).

После революционных событий 1917 г. школьная реформа коснулась и тенишевцев. Училище сначала было объединено с гимназией Таганцевой, а затем преобразовано в трудовую школу № 15. Там в 1918–1925 гг. и преподавал ученик И.М. Гревса Н.П. Анциферов¹. Он возил учеников в Москву, Новгород и Псков. Его ученик Г.А. Штерн вспоминал: «Своеобразие экскурсионного метода, впоследствии детально разработанного Н.П., уже тогда давало наглядное представление о возникновении и росте городов, о неповторимой индивидуальности каждого. Все это он учил читать в особенностях планировки, в расположении сохранившихся памятников»².

И, конечно же, наиболее близки всем были его экскурсии по Петрограду, которые начинались, по традиции, установленной И.М. Гревсом, с подъема на «вышку» – смотровую галерею Исаакиевского собора. Затем город открывался шаг за шагом, во всем многообразии его ликов, во всех противоречиях, от блистательных проспектов, и набережных с их дворцами – до «серого, облинялого города героев Достоевского». Последний казался столь реальным, что, по воспоминаниям Г.А. Штерна, «после экскурсии по "Преступлению и наказанию" один из моих товарищей позвонил у двери предполагаемой квартиры Раскольников и, когда ему отворили, спросил: "Здесь живет Родион Романович?"»³. Так экскурсионная теория и практика, начатая в Тенишевском училище И.М. Гревсом, получила логическое продолжение (завершение?) в деятельности его ученика.

А. А. Соколова

Исторические территории в программах по развитию экскурсионно-познавательного и учебного туризма

Характерная черта современного этапа развития информационного общества – активно идущий на уровне регионов и муниципальных образований процесс накопления краеведческой

¹ Конечный А.М., Кумпан К.А. Петербург в жизни и трудах Н.П. Анциферова // Анциферов Н.П. «Непостижимый город...». Л.: Лениздат, 1991. С. 9. По другим данным – с 1919 (Г.А. Штерн).

² Штерн Г.А. Воспоминания о Н.П. Анциферове // РНБ ОР. Ф.27 Н.П. Анциферов. Ед. хр. 401. Л. 8.

³ Там же. Л. 9. См. также: Конечный А.М., Кумпан К.А. Указ. соч. С. 10.